

Алексей улыбнулся, увидев сестру, вошедшую в его кабинет.

— Екатерина, что случилось?

— Брат... По правде говоря, у меня к тебе есть просьба.

— О-о, — голубые глаза у Алексея заблестели от радости. — Проси о чем угодно.

— Эм... Есть кое-что, что я хочу.

Екатерина нервно перебирала пальцами сложенных вместе рук, глядя в пол.

— Это редкость, когда ты чего-то хочешь. Что же это?

— Стеклянная... мастерская.

— Мастерская?

— Брат, ты же помнишь? В ресторане, куда ты привел меня, мы видели потрясающей красоты бокалы. Мне стало немного любопытно, поэтому я попросила Мину поискать информацию о мастере, который их создал, Мурано. Он умер, а его мастерскую выставили на торги, но я нашла его подмастерье, который все еще хочет продолжать там работать, так что если мы купим ее, то сможем свободно создавать подобные чудесные вещи. Вот моя просьба.

Губы Алексея сложились в улыбку. Затем он засмеялся.

— Как это похоже на тебя! Я уже говорил, что ты мыслишь нестандартно, да? Я бы, увидев работу мастера, просто купил ее, а ты нашла мастерскую и теперь хочешь создавать в ней произведения искусства.

Затем он повернулся и посмотрел на своих помощников.

— Халил, займись этим. Кимберли, у нас новый бизнес. О, Екатерина, ты же впервые видишь Кимберли?

— Да, приятно познакомиться.

Подтянутый человек лет шестидесяти на вид встал и поклонился. С его орлиным носом, лысой головой и глазами скорее серебряными, чем серыми, он производил впечатление волевого человека.

— Меня зовут Емельян Кимберли, и для меня честь быть казначеем герцогства Юринова. Наслышан о вас, мадемуазель, но вживую вы еще прекраснее.

Что ты там обо мне слышал, не пугай!

— Месье Кимберли, мне жаль, что приходится просить о таком, когда мы впервые встретились. Полагаю, вас, как казначея, задевает такая внушительная растрата средств, — извинилась Екатерина.

Но глаза у Кимберли широко распахнулись от удивления, после чего он улыбнулся и покачал головой.

— Это не то, из-за чего вы должны переживать. Это не растрата денег; я, как казначей, буду

ждать этого с нетерпением.

С нетерпением? О чем это он?

— Мастерская Мурано действительно того стоит, не правда ли? — усмехнулся Халил.

— Его слава не знает себе равных. Цена его работ на рынке лишь идет в гору, и, я уверен, если под именем мастерской Мурано его подмастерье будет создавать произведения искусства, их расхватают как горячие пирожки.

Черт, мою презентацию проспойлерили! Халил слишком хорошо подкован в маркетинге. Нет ничего, чего бы он не знал о товарах в Империи, да?

— Не волнуйся о деньгах. Когда я сказал «новый бизнес», я подразумевал лишь бухгалтерию, так что позволь делать мастерской все, что захочешь, — ласково улыбнулся Алексей.

А?

— Ох, брат, прости за мой эгоизм. Я легко сказала «купить», но цена...

— Ты даже уточнила цену?

Нет, брат, почему ты улыбаешься? И почему кажется, что это не изменится, даже если я тебе сумму назову?

— Это справедливая цена за столичную мастерскую?

— Ее, вероятно, трудно продать, поскольку все инструменты там специально для стекла, а печи и другую технику, которая может выдерживать высокую температуру, будет трудно использовать для других целей. Возможно, они еще серьезно сбросят цену.

Нет, подождите-ка, брат, господин Халил.

Интересно, что здесь вообще происходит. Я совсем не этого ожидала! Я пришла сюда, чтобы устроить тут презентацию для всех, но брат застал меня врасплох.

— Интересно, что это называется стеклом. Я слышал, что в его состав входит белый песок. Возможно, во владениях герцога найдется место, где его можно будет добывать. Наверняка ваш двоюродный дедушка, месье Исаак, знает.

Нет, господин Аарон, зачем вы добавляете себе работы, когда и без того заняты? Тогда, конечно, материалы можно будет купить со скидкой... Но не особенно увлекайтесь!

Нет, постойте-ка... Я не успеваю за вами, все уже решили ее купить?!

— Брат, пожалуйста, ответь мне честно, как глава семьи. Не слишком ли это эгоистичная просьба? Пожалуйста, обдумай это хорошенько.

— До тех пор, пока я герцог, тебе принадлежит все, что ты пожелаешь. В этом нет ничего эгоистичного.

Он сказал это совершенно невозмутимо...

— Нет, брат, пожалуйста, не говори подобного. Таким незрелым людям, как я, нельзя говорить,

что они могут владеть всем, чем пожелают.

Потому что люди меняются. А вдруг я стану настолько испорченной, что буду до смешного сумасбродной?

— Не волнуйся, у всего есть естественный предел. Если ты захочешь построить в Империи замок размером со всю столицу, чтобы жить в нем, я попрошу у тебя прощения, потому что не смогу это воплотить в жизнь.

О чем ты говоришь?! Это вовсе нельзя назвать «естественным пределом»!

Пожалуйста, кто-нибудь! Скажите что-нибудь моему брату!

— Не думаю, что здесь есть, о чем волноваться. Уверен, мадемуазель могла бы быть и более внезапной и впечатляюще эгоистичной. Например, пожелать, чтобы в вашем саду жил Темный Дракон.

Ме-месье Новак, я вовсе не об этом просила... Просто образумьте брата! Верните его в цуккоми! Не оставляйте его бокэ!

Да черт, я скажу, что по-настоящему грандиозно и эгоистично! Например, Ёшимото\* из моей прошлой жизни! Тут нужен целый отряд профессиональных цуккоми! Но самая странная здесь я...

Странно. С моим братом что-то не так, потому что он сисконщик. Но остальные-то, с вами-то что?! Или сискон — болезнь, которая в этом мире передается воздушно-капельным путем?

— А дедушка думал о том, чтобы держать в саду Темного дракона?

— Иногда он говорил подобные вещи, и я терялся с ответом.

...Благодаря разговору брата и месье Новака я поняла. Остальные еще не избавились от влияния нашего дедушки. Потому что дедушка, любивший свободу мысли, скорее приветствовал такие вещи. Да и к глупым тратам старой карги все уже давным-давно привыкли, потому что покупку мастерской сочли достойным вложением из-за потенциальной прибыли...

Что ж, стоит переключиться. Теперь мне нужно разработать проект стеклянного пера! Настоящая работа еще впереди! Я думала, что до дня рождения брата уже не успею, но, возможно, мне это удастся. Я изо всех сил постараюсь обрадовать брата! Я не проиграю комплексу брата! И пусть я не знаю, что это за бой такой, но!..

\*\*\*

Уголок переводчика

\*Ёшимото. На что это намеки? Даже не знаю... Наверное, на «Цугуми» Банана Ёшимото. Цугуми — болезненная и эгоистичная девчонка, ее капризам нет предела. Это единственное, что мне здесь приходит на ум, но, возможно, я ошибаюсь.

Про цуккоми и бокэ я уже устала писать)) Впрочем, к чему они тут, я так и не поняла, прошу прощения за неточность...

Что ж, через неделю вернусь с полноценной длинной главой. Ждите)))

<http://tl.rulate.ru/book/41781/1852552>